

М. Л. Гаспаров, *Избранные труды*, Москва: Языки славянской культуры, 2012, т. IV: Лингвистика стиха; Анализы и интерпретации, 720 с.

СОСНА. Н. Ашукин говорил о брюсовском 7-томнике: срубили сосну сделать лодку, а сделали зубочистку.

М. Л. Гаспаров. «Записи и выписки»

В 1997 г. в издательстве «Языки русской культуры» вышел трехтомник «Избранных трудов» М. Л. Гаспарова, подготовленный самим автором [Гаспаров 1997]. В томá этого издания, объединенные тематическими подзаголовками — «О поэтах», «О стихах» и «О стихе» — вошли проблемные статьи, предисловия, послесловия, комментарии и другие *kleine Schriften* Михаила Леоновича. Издание сопровождалось полной на тот момент библиографией Гаспарова, составленной автором совместно с А. Б. Устиновым [Гаспаров 1997, 3: 584–603].

Поддержанную грантом РГНФ идею издательства (сейчас оно называется «Языки славянской культуры») и наследников М. Л. Гаспарова — подготовить новый том «Избранных трудов» умершего в 2005 г. ученого, поместив в него, в частности, работы, написанные за последние годы жизни, — нельзя не признать удачной. Далеко не всё вошло в трехтомник или было включено в другие прижизненные гаспаровские издания¹, немало работ остались разбросанными по труднодоступным сборникам и журналам и ни разу не переиздавались, кроме того, что-то осталось в рукописи. Между тем Гаспаров — ученый такого масштаба, что любой его текст, любая строка заслуживает переиздания и перечтения, в том числе и в контексте других.

Разумеется, со временем его тексты потребуют и подробного научного комментария, в частности, расшифровки указаний автора типа «напомним...», «стиховедам давно известно...» (обычно это способ минимизировать ссылки на самого себя — скромность Гаспарова была столь же огромной, как и его вклад в науку), «лингвисты знают...» и других ссылок на «знаменитость» и «общеизвестность» тех или иных обстоятельств. Займутся исследователи также оценкой и уточнениями выводов Гаспарова, полученных им в ходе кропотливых ручных подсчетов, но уже при помощи электронных баз данных (отметим, что о будущем обращении к «машинной памяти» Гаспаров не раз писал). Например, к списку 13 начальных строк типа *Осенний день был тускл и скуден* (Брюсов, 1900), перечисленных в статье «Краткие прилагательные на ритмико-синтаксическом посту» (с. 110–111), поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка добавляет еще несколько², из которых вид-

но, что активная экспансия этого брюсовского зачина началась уже в 1905–1909 г., а не с 1910 г., как считал Гаспаров (*Могучий царь суров и гневен* Гумилева, *Осенний воздух синь и ласков* Тияякова, *Прозрачный воздух чист и нежен* Нарбута, его же *Весенний день пригож и парок*). Кроме того, утверждение Гаспарова «внутри стихотворений <это клише> нам не встретилось ни разу» (с. 114) можно скорректировать: первый раз оно появляется еще в 1796 г. у Карамзина (*Их мрачный взор свиреп и дик*), а затем отмечено в XIX в. неоднократно, как с мужским, так и с женским окончанием, уже демонстрируя тенденцию к превращению в формулу (*Потухший взор угрюм и страшен* Коншина, *Последний холм высок и страшен* Лермонтова, *Весенний воздух свеж и чист* Сурикова, *Спокойный воздух свеж и чист* Ал. Жемчужникова). Оно выживает внутри текста и после брюсовской инновации (*А горний свет уныл и зыбок* Анненского, *Полдневный пламень, сух и ясен* Волошина; любопытно, что и сам Брюсов в 1904 г. употребил внутри стихотворения «свою» конструкцию, тоже с односложным глаголом, но с другим порядком слов: *Встал новый год, суров и слеп*). Если привлекать строки с мужским окончанием в составе иного чередования клаузул, то нельзя не вспомнить экспозицию из второй строки «Незнакомки»: *Горячий воздух дик и глух*; об ощущавшемся современниками «брюсовском следе» в знаменитом стихотворении Блока Гаспаров писал в одном из очерков книги «Метр и смысл» [Гаспаров 1999а: 33–49], попавшем, кстати, и в рецензируемый том. Словом, работы для исследователей и комментаторов много, но пока уже и простой свод текстов имел бы большую ценность.

Открыв книгу, мы не обнаружим ни имени редактора, ни имени составителя; видим только знак авторского права наследников, имена корректора Г. Эрли и подготовившей оригинал-макет Е. Морозовой. Правда, открывается том текстом «От редакции» (с. 9), в котором встречаются слова «наше издательство». Следует ли в таком случае редакторами книги считать руководство издательства «Языки славянской культуры»? Или же этим все же занялись наследники (именно жена Гаспарова А. М. Зотова, бывшая редактором трех прижизненных томов, является руководителем проекта РГНФ № 12-04-16223, по которому издан рецензируемый том³)? К тому приложен «значительно дополненный» (видимо, по сравнению с включенным в прижизненное издание) «Список трудов М. Л. Гаспарова» (с. 685–720), составитель которого также нигде не указан. В любом случае, как увидим, настоящей редакторской, корректорской или библиографической работы, к глубокому прискорбию, в рецензируемом томе не замечается, так что эта анонимность в каком-то смысле не случайна.

Книга повторяет по своему оформлению (характерному для изданий «ЯРК» 1990-х гг.) прижизненные тома «Избранных трудов». На переплет

трехтомника Гаспаров в свое время вынес лапидарные аннотации содержания каждого тома. Например, в квадратной рамке на переплете тома II («О стихах») читаем: ПУШКИН ФЕТ ХЛЕБНИКОВ ЦВЕТАЕВА * АКАДЕМИЧЕСКИЙ АВАНГАРДИЗМ * КОМПОЗИЦИЯ ПЕЙЗАЖА * ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР. Перечислены четыре поэта, произведения которых, в числе прочих, анализируются в этой книге, а затем даны тематические части названий трех других статей о трех других поэтах, имена которых опущены (это, соответственно, Брюсов, Тютчев и Кузмин). Таким образом, вынесенное в рамку в предельно кратком виде представляет лишь часть содержания, но при этом дает понятие о диапазоне его тематики и, разумеется, не содержит искажений. На переплете рецензируемого посмертного тома читаем его общий заголовок и, в квадратной рамке посередине, следующие аннотации: ТОЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕЧИ * MORFOЛОГИЯ И СИНТАКСИС В БОРЬБЕ ЗА СТИХ * РАЗБОР «ТЕМНЫХ» СТИХОТВОРЕНИЙ * НЕИЗВЕСТНЫЕ И ЗАБЫТЫЕ ПОЭТЫ. Только два последних пункта, обобщающие содержание ряда статей, могут считаться адекватными содержанию, первые же два представляют собой сокращение названий конкретных текстов, причем, в отличие от аналогичной операции, предпринятой в свое время самим Гаспаровым, сделанное с явным искажением смысла. Статья из второго тома «Композиция пейзажа у Тютчева», безусловно, посвящена в том числе и общей методологии описания композиции, в том числе композиции пейзажа, иллюстрируемой примером лирики Тютчева, поэтому вынесенные на переплет этого тома слова «Композиция пейзажа» вполне оправданы. Здесь же мы имеем дело со статьей под названием «Фонетика, морфология и синтаксис в борьбе за стих», где «фонетика» разжалована, боюсь, просто механически из-за недостатка места. Немыслимо представить, чтобы это сделал сам Гаспаров: достаточно взглянуть на эту статью, чтобы увидеть, что под «фонетикой» в виду имеется, в частности, конституирующий стих ритм ударений. А что такое «точные методы анализа речи»? Под «анализом речи» обычно имеется в виду анализ звучащей (устной) речи. Соответствующая статья называется на самом деле «Точные методы анализа грамматики в стихе». Грамматика в стихе при каком-то подходе и является, возможно, «речью» в сосюровском смысле (как и многое другое), но ее анализ «анализом речи» не называется. Слово «речь» появилось, вероятно, по тому же принципу: как очень короткое.

Мы уделили столько внимания тексту на переплете, потому что рецензируемый том, в отличие от прижизненных, не имеет четкой внутренней структуры и явно объявленных разделов. Композиция намечена в тексте «От редакции», откуда мы узнаём, что большую часть книги составили статьи о лингвистике стиха, которой Гаспаров активно занимался в последние годы, а меньшую часть «статьи, посвященные особенностям стихосложения отдельных поэтов и

взаимосвязи силлабики, тоники и силлаботоники в разных стиховых культурах, а также анализу и интерпретации конкретных стихотворений» (с. 9). Также в преамбуле указано, что завершается том «тремя небольшими эссе о малоизвестных и забытых поэтах» (с. 9). Составитель отнес три статьи о рифме («Омонимические рифмы», «Тавтологические рифмы», «Рифма Бродского») к виртуальному разделу «Лингвистика стиха», поскольку там есть статья «„Ой-ой-рифмы“ от Ломоносова до Твардовского», после которой они и помещены. Это решение не совсем очевидно: в данных статьях, в отличие от статьи о рифмах на *-ой*, не так уж и подчеркивается лингвистическая сторона рифмы. Статьи об «особенностях стихосложения отдельных поэтов» разбросаны по разным местам среди статей первого условного раздела (включенная автором в «Статьи о лингвистике стиха» «„Лесенка“ Маяковского», «Пушкин и проблемы поэтической формы», упомянутая «Рифма Бродского», «Ритмика 4-стопного ямба раннего Мандельштама»), а из идущих подряд к этой категории можно отнести только пять статей — две о Пастернаке, одну о Фете, одну о Сумарокове и «Семен Кирсанов — знаменосец советского формализма». Последнюю скорее следовало бы отнести к виртуальному разделу «Малоизвестные и забытые поэты»; пусть плодovitый легальный советский поэт Кирсанов и не похож на Марию Шкапскую и Веру Меркурьеву, статьи о которых завершают том, но и по жанру (предисловие), и по отношению автора к своему герою эта статья явно примыкает к данному блоку. В то же время спорно соседство с этими работами короткого текста о Георгии Шенгели: в нем, конечно же, упоминается Шенгели-стихотворец, но речь идет в основном о Шенгели-стиховеде, так что естественнее было бы поместить его ближе к статье о стиховедческих работах А. Н. Колмогорова.

Не вполне удачен и сам выбор статей, включенных в том (к сожалению, в него вошла и работа, не принадлежащая Гаспарову, о чем см. ниже). Многие из них сравнительно доступны, поскольку выходили в составе, например, «Избранных статей» [Гаспаров 1995] и совместного с Т. В. Скулачевой сборника «Статьи о лингвистике стиха» [Гаспаров, Скулачева 2004], который по жанру граничит с монографией и делится на «главы» (перепечатаны все статьи из этой книги, за которые «преимущественную ответственность» нес Гаспаров). Безусловно странно включение статьи, ставшей главой авторской монографии «Метр и стих» — о 4-стопном ямбе с окончаниями *дмдм* («По вечерам над ресторанами...») [Гаспаров 1999а: 33–49], как, в общем, и работы «Русский стих как зеркало постсоветской культуры», вошедшей в качестве послесловия-приложения во второе издание «Очерка истории русского стиха» [Гаспаров 2000: 306–314]. Не в лучшей редакции, видимо, черновой, взяты анализы стихотворений из «Сестры моей — жизни» Пастернака (более полные версии разборов вошли в посмертную книгу Гаспарова и И. Ю. Подгаецкой в «жел-

той серии» ИВГИ, вышедшую в 2008 г. [Гаспаров, Подгаецкая 2008]). Читателю было бы не менее любопытно ознакомиться (даже если брать только статьи, вышедшие после 1997 г., хотя в книгу входят далеко не только они), например, с работами о стихосложении Баратынского [Гаспаров 2003], о стихе переводов Мандельштама из старофранцузского эпоса [1999б], об интертекстуальном анализе [2002], Шкловском [2006б], Лотмане [2004], Тарановском [2000б], семинаре Жолковского и Мелетинского [2006в] и др.

Организация посмертного издания и его тематическое структурирование — вообще весьма трудные задачи, и, может быть, составители поступили правильно, минимально посягнув на эту прерогативу автора. Конечно, не может быть в посмертном издании и полных аналогов того, что автор привнес в прижизненный трехтомник при его составлении: многочисленных межстатейных отсылок прямо в тексте (разве что в виде сносок типа «ср. наст. изд.»), ретроспективных постскриптумов (разве что в виде комментария), не удастся избежать частичного дублирования материала в разных статьях и т. д. Зато решительно противоречит всяким нормам посмертного издания отсутствие пристатейных указаний на то, опубликованы ли они ранее и по какому тексту печатаются. О том, что некоторые тексты публикуются впервые по архиву автора, читателю предстоит догадаться самому, после того как он не обнаружит той или иной статьи в приложенном к тому «Списке трудов М. Л. Гаспарова» (причем и здесь включение статьи в IV том, в отличие от томов I–III, никак не оговорено). И именно здесь читателя подстерегает, пожалуй, самая неприятная неожиданность, причем, что еще хуже, — уже не первая такого рода в истории посмертной публикации гаспаровского наследия. В № 5 за 2011 г. «Вопросы языкознания» опубликовали как гаспаровскую поступившую «из домашнего архива» статью «Стихосложение последних стихотворений И. Бродского», — в действительности переведенную Гаспаровым совместно с Т. В. Скулачевой (и уже почти десять лет как изданную) статью Дж. Смита [Смит 2002: 481–498]. Разумеется, ответственность за эту публикацию лежит и на редакции журнала (выступившей в № 3 за 2012 г. с опровержением гаспаровского авторства [Опровержение: 160]). А в рецензируемом томе мы видим статью «„Итальянский“ мотив одного „мандельштамовского“ стихотворения Цветаевой» (с. 625–627), тоже уже давно напечатанную под несколько другим названием и под именем истинного ее автора — К. М. Поливанова [1997]. Вошла эта статья и в книгу Поливанова «Пастернак и современники: биография, диалоги, параллели, прочтения» [2006]. Интересно, что в четвертый том «Избранных трудов» включена и статья Гаспарова «По вечерам над ресторанами...», где есть отсылки — при этом без точного библиографического указания, возможно, именно потому, что М. Л. при работе над ней использовал сохранившийся в его архиве еще не опубликованный вариант — к этой

самой работе Поливанова: «Отсюда оставался один шаг до любовно-туристических стихов Цветаевой (связь, на которую впервые указал К. М. Поливанов)» (с. 355), «чужестранцы и папирсы — от Комаровского, отмечает К. Поливанов» (с. 357). Случай даже более скандальный — в случае со статьей Смита Гаспаров был, по крайней мере, одним из переводчиков...

В свое время Пушкину приписывались два найденных в его архиве опубликованных произведения Жуковского — заметка (повергшая в памятное заблуждение самого Ершензона) и стихотворение, которые Пушкин имел неосторожность переписать своей рукой. Правда, произошло это не вскоре после смерти Пушкина, не при жизни Жуковского, а еще поколение-другое спустя. В истории литературы было и еще несколько случаев неверной атрибуции таких копий. Оказывается, в нашу эпоху достаточно просто неподписанного файла, его распечатки или старой машинописи, возможно, с небольшой редакторской правкой или пометами на полях, чтобы попасть в собрание сочинений хозяина архива. Несомненно, обращение наследников и издателей к специалистам по библиографии Гаспарова (например, А. Б. Устинову или Ю. Б. Орлицкому) или к его ближайшим коллегам и соавторам — тем же Поливанову и Скулачевой — помогло бы такого возмутительного недоразумения избежать.

После статей, как это обычно для авторского сборника, имеется сводная отсылочная библиография ко всем работам. Она удивляет (помимо опечаток, см. ниже) своей непоследовательностью в оформлении публикаций на латинице; в большинстве случаев отсылки к ним русифицированы (Шоу 1974 — *Shaw J. T. Pushkin's Rhymes...*), в меньшинстве (11 позиций в самом конце, в основном к статьям об иностранном стихе) — нет (Halle, Keyser 1971 — *Halle M., Keyser S. J. English stress...*). Видимо, это идет от первоначальных публикаций статей, где ссылки на литературу оформлялись по-разному; никаких попыток унифицировать подачу информации не сделано.

«Список трудов» также вызывает много вопросов. Напомним, что он анонимен, и никаких ссылок на вышедшую в том же году в академической серии подробную библиографию Гаспарова [Материалы: 75—215], доведенную до 2011 года, в нем нет. Обращают на себя внимание два типа расхождений между этими двумя библиографиями. С одной стороны, в «Список» в IV томе включены издания гаспаровских произведений, которые, будучи безусловно охраняемы его авторским правом, не дают почти ничего для изучения его наследия: например, популярные массовые переиздания, включения переводов в учебные хрестоматии (Эзоп в школьной хрестоматии из Ростова-на-Дону отдельным пунктом венчает хронологию прижизненных оригинальных публикаций, с. 714, причем повторен и в переводных, с. 716), аудиокниги, начитанные, естественно, не самим М. Л. (с пунктуальным указанием длительности звучания) и т. п. С другой стороны, например, читатель тщетно стал

бы искать среди работ последнего года жизни Гаспарова совместную с К. М. Поливановым (снова не везет этому автору) монографию о «Близнеце в тучах» Пастернака. Она запрятана среди работ 1998 г. на с. 708 вот в каком виде: «Из комментария к „Близнецу в тучах“ Б. Пастернака (совм. с К. М. Поливановым) // ИАН СЛЯ. 1998. № 4. С. 22–29. (То же: „Близнец в тучах“: опыт комментария. М.: РГГУ, 2005 <...>)». Оказывается, семистраничная публикация в журнале и книжка из 144 страниц — это «то же»! Нам не удалось найти в «Списке трудов» и включенную в фештшриф В. М. Живова «Вереница литер» посмертную статью Гаспарова «Ритмика русского 4-стопного хорей XVIII–XX вв.» [Гаспаров 2006б] (она интересна тем, что в подсчеты включены, в частности, поэты-эмигранты, вроде Присмановой и Чиннова). Удивляет неравномерная проработка разных пунктов: иногда статьи Гаспарова в той или иной энциклопедии перечислены, иногда (например, о статьях в Литературном энциклопедическом словаре) хотя бы сказано, сколько их, иногда (например, в Большой Российской Энциклопедии) — нет и этого. В пункте, посвященном ЛитЭС (с. 697) есть, кроме того, загадочное указание: «А также ряд статей, включенных в „Аннотированный указатель имен авторов художественных произведений“. См. с. 32–33». При обращении к ЛитЭС выясняется, что указатель занимает с. 533–751, имя Гаспарова среди его авторов (с. 534–535) отсутствует (что, впрочем, еще ни о чем не говорит), а на с. 32–33 находятся конец статьи Д. М. Буланина «Апокрифы», большая часть статьи М. С. Киктева «Арабская литература» и между ними, причем только на с. 32, неподписанные статьи «Аполлон» [журнал], «Аполог», «Апоф(т)егма» и «Апофеоз»; где именно и зачем смотреть эти страницы — непонятно. Может быть, составитель хотел сказать, что эти четыре неподписанные статьи принадлежат (все или некоторые) Гаспарову? Но тогда неясно, зачем так странно на них ссылаться. Среди посмертных публикаций (в «оригинальном» разделе) есть такая: «Бог веселый винограда. М.: Эксмо, 2006, С. 47–48, 90, 96, 100, 103, 167, 168, 235». И всё. Что это такое, при чем тут Гаспаров, что там на этих страницах? А если мы откроем академическую библиографию Гаспарова, то без труда найдем в ней и книгу о «Близнеце», и статью о хорее, и полный перечень статей в ЛитЭС, в том числе и не подписанных в печатном тексте, с указанием страниц [Материалы: 209–210; 212; 131–133], и полный перечень стихотворений, переведенных Гаспаровым и напечатанных в «Боге веселом винограда» (оказывается, это антология с подзаголовком «Вино и бражничество в поэзии античности, Средневековья и Возрождения» [Материалы: 210–211]), а также, в частности, алфавитный указатель, сводку рецензий на каждую книгу Гаспарова (которые, разумеется, интереснее для изучающего научное наследие, чем роспись хрестоматий и аудиокниг), хронологическую

канву, библиографию публикаций о Гаспарове, унифицированную четкую систему библиографического описания, сокращений и т. д. Академическая библиография, к сожалению, тоже не идеальна: в ней, например, нет «парной» к только что упомянутой статье о хорее посмертной публикации «Ритмика русского 4-стопного ямба начала XX в.» [Гаспаров 2007], но не находим ее мы и в библиографии, включенной в рецензируемый том. Если положить эти два библиографических списка рядом, не может не возникнуть острое чувство недоумения: в чем вообще *raison d'être* «Списка трудов» из четвертого тома, добавляет ли он к совсем недавней профессиональной работе новую информацию, хотя бы отчасти компенсирующую ошибки, пропуски и опечатки?

Действительно, с точки зрения подготовки к печати весь IV том (напомним, что на фоне общей анонимности издания указано имя корректора — Г. Эрли) удивляет, прежде всего, огромным числом ошибок и опечаток в иностранных текстах, собственных именах и т. п.; ничего сколько-либо подобного по масштабу в прижизненных текстах Гаспарова не обнаруживается, хотя некоторые из них, разумеется, тоже не свободны от мелких погрешностей⁴. Показательна, например, публикация статьи «Романская силлабика и германская тоника...» [Гаспаров 1987] в сборнике «Актуальные проблемы семиотики культуры. Труды по знаковым системам XX», где кроме нескольких искажений в древнегерманских текстах есть одна опечатка в французском примере; рецензируемый том, куда эта статья включена, воспроизводит все и щедро добавляет к ним несколько новых. Автором этих строк составлен список опечаток, который издательство «Языки славянской культуры» разместило на своем сайте с извинением перед читателями (<http://www.lrc-press.ru/?m=36>). Одобрив этот шаг издательства и принимая извинения, нельзя, однако, просто забыть этот длинный ряд *epata* «яко не бывший». Невозможно представить себе, чтобы в прижизненных текстах Гаспарова, да и в любой филологической книге, почти все французские цитаты были без единого диакритического знака (игнорируется диакритика и в тех немногих чешских, литовских, польских, хорватских словах, которые попали в «Список трудов»), прославленный *l'Imraig* Верлена именовался бы *imraig*, а сам поэт — Верденом; XVIII век превратился бы в VIII, С. Е. Ляпин — в Лялина, М. А. Кузмин (два раза!) в Кузьмина, В. М. Жирмунский — в Жирмундского, Ю. М. Лотман — в своего сына М. Ю. Лотмана, а М. Окутюрье — в Окутерье. Последние четыре примера — из «Списка трудов», то есть появились, вероятно, не в результате недовычитанного сканирования и распознавания, а просто при списывании (диктовке?) текста.

Идея издания, повторимся, замечательна и бесспорна; реализация же ее такова, что чувство досады не оставляет читателя — буквально с переплета до последних страниц книги. Некоторое утешение приносит только цифра «300 экз.» в выходных данных: у этого явно неудачного издания окажется

меньше читателей, чем у первых прижизненных томов, тираж которых, впрочем, и так шел «по убывающей» (I — 3000 экз., II — 2500 экз., III — 1000 экз.). А значит, есть надежда на то, что будущий издатель Гаспарова сможет собирать его сочинения, рассматривая рецензируемый том в лучшем случае как малотиражную предварительную пробу.

Видно, что перед нами, к сожалению, некоторые системные проблемы с публикацией гаспаровского наследия. Вспомним хотя бы историю со статьей Смита в «Вопросах языкознания». Причем это относится не только к собственно научным трудам, но и к эссеистике и работам Гаспарова-популяризатора. Посмертное издание «Записей и выписок» вызвало следующую реакцию В. В. Сонькина (заметка для сайта <http://theoryandpractice.ru/>, ныне в Интернете недоступна; текст предоставлен автором):

«Второе, посмертное издание книги, 2008 года, вышло под редакцией А. М. Зотовой со значительными изменениями, которые во многих случаях трудно назвать иначе, как цензурными. За исключением добавления немногочисленных записей, не вошедших в первое издание (например, очень смешного наблюдения над истинным смыслом эпиграфа к „Мцыри“), все изменения — к худшему: объем был сокращен, иностранные цитаты объяснены и переведены, в том числе часто при помощи таких переводов, которые Михаилу Леоновичу никогда не пришло бы в голову использовать; раскрыты некоторые тайны и недомолвки, составлявшие немалую долю прелести повествования (иногда — грубо, без внимания к упоминаемым людям); убраны гаспаровские индивидуальные знаки препинания и сокращения вроде вездесущего итд; кое-где в тексте местоимение „я“ неожиданно оказалось замененным на „мы с женой“».

А вот отзыв С. И. Кормилова о появившейся в 2009 г. книге «Занимательная мифология» (в предпосланной этому изданию заметке «От редакции» говорилось, что «мы дополнили» недостающую часть неоконченной авторской рукописи):

«Что значит „мы“, в этом массовом (подарочном) издании не объясняется, лишь в выходных данных редактором названа А. М. Зотова <...>. Невозможно различить в книге основной, авторский текст и дополнения к нему, понять степень редакторского (составительского) вмешательства. Во всяком случае, на одной странице один персонаж называется и Эвритионом, и Евритионом <...>» [Кормилов 2012: 44].

Одиннадцать лет назад автору этих строк случилось присутствовать на заседании ОИФН РАН, где сразу, без каких-либо обсуждений было решено создать комиссию по наследию незадолго до того умершего Расула Ёмзатова, брат которого был академиком РАН. Когда два года спустя умер Михаил Леонович Гаспаров, такой комиссии создано не было. А между тем научное издание его сочинений требует, помимо прочего, и редактора-стиховеда, и специалиста-библиографа, и корректора, представляющего, как выглядит текст на французском языке. Может быть, научному сообществу еще не поздно этим заняться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. «Избранные статьи» 1995 года [Гаспаров 1995], «О русской поэзии» и «Об античной поэзии» 2001 года [Гаспаров 2001а; 2001б], совместные с Т. В. Скулачевой «Статьи о лингвистике стиха» 2004 года [Гаспаров, Скулачева 2004].

² Примеры, приведенные далее, взяты из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) и цитируются в соответствии с источником.

³ См.: <http://www.rfh.ru/downloads/Board/01022013/Annex1.pdf>.

⁴ Из материала, включенного в три вышедшие в 1997 г. тома, сопоставима разве что ситуация со статьей «Строфическая традиция и эксперимент» [Гаспаров 1997, 3: 366–398]: в ней сконцентрировано довольно много тривиальных опечаток («римвовка», «стихотворение», «индивидуальное» и др.), а на с. 396 полностью приведено стихотворение Л. Первомайского «Нема ні кінця, ні краю // Молодості мойї...» с многочисленными искажениями, выдающими поверхностное знакомство с украинским языком и графикой и невнимательное списывание (в частности, полностью отсутствует буква «ї», встретилась буква «ы», «пробуждения» заменено на более привычное для русского глаза «пробуждення» и др.). Вероятно, автор по какой-то случайности не держал корректуры этой статьи. Но она на фоне трехтомника и в целом прижизненных публикаций Гаспарова представляет собой явное исключение.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гаспаров, М. Л.: 1987, 'Романская синтагма и германская тоника: встречи и взаимодействия', *Ученые записки Тартуского государственного университета*, вып. 746, 64–72 (= Труды по знаковым системам; [Т.] XX).
- Гаспаров, М. Л.: 1995, *Избранные статьи*, Москва: Новое литературное обозрение.
- Гаспаров, М. Л.: 1997, *Избранные труды*, Москва: Языки русской культуры, I–III.
- Гаспаров, М. Л.: 1999а, *Метр и смысл: Об одном из механизмов культурной памяти*, Москва: РГГУ.
- Гаспаров, М. Л.: 1999б, 'Стих переводов О. Мандельштама из старофранцузского эпоса', *Ossip Mandelstam und Europa*, Herausgegeben von W. Potthoff, Heidelberg: Winter, 109–133 (= Beiträge zur slavischen Philologie; Bd. 5).
- Гаспаров, М. Л.: 2000а, *Очерк истории русского стиха*, 2-е издание, дополненное, Москва: Фортуна Лимитед.
- Гаспаров, М. Л.: 2000б, 'К. Тарановский – стиховед', К. Тарановский, *О поэзии и поэтике*, Составитель М. Л. Гаспаров, Москва: Языки русской культуры, 417–419.
- Гаспаров, М. Л.: 2001а, *О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики*, С-Петербург: Азбука.
- Гаспаров, М. Л.: 2001б, *Об античной поэзии: поэты, поэзия, риторика*, С.-Петербург: Азбука.
- Гаспаров, М. Л.: 2002, 'Интертекстуальный анализ сегодня', *Sign Systems Studies*, vol. 30, № 2, 645–653.
- Гаспаров, М. Л.: 2003, 'Стихосложение Баратынского-лирика', Е. А. Боратынский, *Авторская книга лирики: Справочный том*, Москва: Пашков дом, 78–94.

- Гаспаров, М. Л.: 2004, 'Ю. М. Лотман и проблема комментирования', *Новое литературное обозрение*, № 66, 70–74.
- Гаспаров, М. Л.: 2006а, 'Ритмика русского 4-стопного хорез XVIII–XX вв.', *Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова*, Ответственный редактор А. М. Молдован, Москва: Языки славянской культуры, 487–497.
- Гаспаров, М.: 2006б, 'Из неопубликованного: [Предисловие к книге: В. Б. Шкловский, Краткая, но достоверная повесть о дворянине Болотове]', Вступительная заметка и публикация Н. Шкловского-Корди, *Вопросы литературы*, № 2, 79–87.
- Гаспаров, М. Л.: 2006в, 'Семинар А. К. Жолковского – Е. М. Мелетинского: из истории филологии в Москве 1970–1980-х гг.', *Новое литературное обозрение*, № 77, 113–125.
- Гаспаров, М. Л.: 2007, 'Ритмика русского 4-стопного ямба начала XX в.', *Формальные методы в лингвистической поэтике II: Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора Санкт-Петербургского государственного университета М. А. Красноперовой*, Составление и общая редакция Б. П. Шерра и Е. В. Казарцева, С.-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 42–54.
- Гаспаров, М. Л., Т. В. Скулачева: 2004, *Статьи о лингвистике стиха*, Москва: Языки славянской культуры.
- Гаспаров, М. Л., И. Ю. Подгаецкая: 2008, «Сестра моя – жизнь» Бориса Пастернака. *Сверка понимания*, Москва: РГГУ (= Чтения по истории и теории культуры; Вып. 55).
- Кормилов, С. И.: 2012, 'Научное и литературное наследие Михаила Леоновича Гаспарова', *Михаил Леонович Гаспаров, 1935–2005*, Составители Г. Г. Грачева, Ю. Б. Орлицкий, А. Б. Устинов, Авторы вступительных статей С. И. Кормилов, Н. В. Брагинская, Москва: Наука (= Материалы к биобиблиографии ученых. Литература и язык; Вып. 33), 6–46.
- Материалы = *Михаил Леонович Гаспаров, 1935–2005*, Составители Г. Г. Грачева, Ю. Б. Орлицкий, А. Б. Устинов, Авторы вступительных статей С. И. Кормилов, Н. В. Брагинская, Москва: Наука, 2012 (= Материалы к биобиблиографии ученых. Литература и язык; Вып. 33).
- Опровержение = 'Опровержение', *Вопросы языкознания*, 2012, № 3, 160.
- Поливанов, К. М.: 1997, 'Итальянский мотив одного «московского» стихотворения Цветаевой', *Новое литературное обозрение*, № 27, 271–273.
- Поливанов, К. М.: 2006, *Пастернак и современники: биография, диалоги, параллели, прочтения*, Москва: ГУ ВШЭ, 173–177.
- Смит, Дж.: 2002, *Взгляд извне: Статьи по русской поэзии и поэтике*, Перевод с английского М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой, Москва: Языки славянской культуры.

Д. В. Сичинава